

АЛЕКСЕЙ КАЛУГИН

Российская Боевая Фантастика

ЭКСМО

Патруль вызывали?

Алексей Калугин

О, капитан!..

«ЭКСМО»

1999

Калугин А. А.

О, капитан!.. / А. А. Калугин — «Эксмо», 1999 — (Патруль
вызывали?)

И в очередной раз экипаж космического корабля «Гала-4» ждут приключения. На этот раз все началось с того, что грузовой транспорт «Старатель 22» по внутренней связи потребовал от капитана Морина, немедленно прибыть на помощь...

© Калугин А. А., 1999

© Эксмо, 1999

Содержание

Алексей Калугин	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Алексей Калугин О, КАПИТАН!..

– Командир Морин...

Голос капитана Гольцова сорвался. Прежде чем продолжить, он на секунду прикрыл глаза и набрал полную грудь воздуха.

– В сложившейся ситуации я не могу взять на себя ответственность отдавать приказания, а потому снимаю с себя полномочия капитана корабля.

Пальцы его двигались суетливо и нервно, что создавало крайне неприятное впечатление. Уколов указательный палец на левой руке, капитан Гольцов отстегнул с лацкана своего кителя золотой капитанский трилистник и аккуратно положил значок на край пульта управления кораблем.

– Командир, – негромко, зажав в кулак вынесенный к углу рта микрофон на тонкой металлопластиковой скобе, окликнул Морина Пасти. – Нас вызывает «Старатель».

– Еще один «Старатель» в нашем секторе? – Не отрывая взгляда от страниц детектива в мягком переплете, недовольно проворчал Морин.

– Это все тот же корабль, – ответил Пасти. – «Старатель-22».

Морин скосил на штурмана удивленный взгляд:

– И что им нужно?

– Капитан Гольцов желает разговаривать лично с вами, – ответил Пасти. – И почему-то не по системе дальней связи, а на закрытой частоте.

Тяжело вздохнув, Морин прижал палец к строке, на которой чтение оказалось прерванным, и пододвинул к себе стойку с микрофоном.

– Командир отряда Галактического патруля «Гала-4» Петр Морин, – произнес он строго официальным голосом, давая тем самым понять, что не расположен вести пустые разговоры о метеоритных дождях, гравитационных штормах и блуждающих черных дырах. – Слушаю!

Ему ответил приятный, немного бархатистый баритон капитана транспорта «Старатель-22»:

– Капитан Морин?

– По-моему, именно со мной вы хотели говорить, – проворчал Морин.

Взгляд его при этом вновь скользнул на открытую страницу книги, лежавшую у него на коленях. Его оторвали от действия в самом интересном, невероятно напряженном месте, когда матерый бандюга по кличке Бергамот взял инспектора Барсова на прицел своего трассера. Казалось, что у неутомимого борца с преступностью, процветающей, если верить книге, в пределах Галактической Лиги, не осталось ни малейшего шанса остаться в живых. Но, поскольку это была только середина книги, можно было предположить, что Барсов и на этот раз ухитрится выйти победителем из неравной схватки со смертью.

– Капитан Морин, – на этот раз имя командира «Гала-4» было произнесено без вопросительных интонаций. – У нас на транспорте возникла непредвиденная ситуация. Вышел из строя главный маршевый двигатель. Сейчас наши инженеры пытаются определить причину неисправности. Но, похоже, что добраться до пункта назначения самостоятельно мы не сможем.

– Ваш маршрут? – спросил Морин, вызывая на экран монитора маршрутный лист.

– Каргар – Земля, – ответил капитан Гольцов.

– Прямой рейс до Земли? – удивленно переспросил Морин.

– У нас груз ниобия сверхвысокой степени очистки для лунных заводов, – ответил капитан «Старателя-22».

– Нет проблем, капитан. – Морин кинул книгу в кресло позади себя. – Я вызову буксир с пересадочной станции Диксон, и вас доставят в доки.

– Нет.

Это короткое слово было произнесено таким тоном, чтобы даже последнему остолопу стало ясно, что проблема «Старателя-22» не ограничивается одной лишь неисправностью двигателя.

– В чем дело, капитан? – спросил Морин.

– Вы должны лично прибыть на наш корабль, – ответил капитан Гольцов. – Мы вместе оценим сложившуюся ситуацию и примем решение, как действовать дальше.

– Вы считаете, что у вас есть право давать мне указания, как я должен поступать? – спокойно, не проявляя своего недовольства, которое само собой подразумевалось в данной ситуации, спросил Морин.

– Да, – коротко ответил капитан грузового транспорта. После небольшой паузы он добавил более уверенно: – Сейчас – да.

– Хорошо. Мы будем у вас...

Морин бросил быстрый взгляд в сторону Пасти. Штурман показал ему два поднятых вверх пальца, а затем изменил их положение на горизонтальное.

– Через два с половиной часа, – закончил фразу Морин.

– Проверь все данные по грузовому транспорту «Старатель-22», – велел Морин Ку Ши, когда тот по сигналу общего сбора явился в командный отсек.

Ку Ши тут же засел за справочный компьютер.

– Ничего особенно интересного, – ответил он через пару минут. – Все транспорты серии «Старатель» принадлежат Космофлоту. Предназначены для перевозки крупных партий груза до ста тысяч тонн. Почти все задействованы на линиях, связывающих дальние колонии с метрополией. Корабль состоит из трех секций, смонтированных на едином жестком каркасе. Помимо емкостей для грузов, в первой секции находится командный пункт и каюты экипажа, во второй – различные вспомогательные помещения, в третьей – машинное отделение. Грузовой люк имеется в каждой секции. Пассажирский – только в первой. Транспорт «Старатель-22» находится в эксплуатации пятый год. Ни одной аварии за этот срок. Полтора года назад корабль проходил профилактический техосмотр. Что еще тебя интересует, Петр?

– Что известно о капитане «Старателя-22»? – спросил Морин и задумчиво щелкнул ногтем о зуб.

– Капитан Игорь Павлович Гольцов. Возраст 45 лет. Родился на Дракаре-3 – эта одна из планет дальних колоний Земной федерации. Сразу же после окончания Академии Космофлота на Марсе начал летать на рейсовых кораблях, сначала в должности пилота, затем – старпомом. Пять лет назад переведен на грузовой транспорт с повышением в должности до капитана корабля. Короче – не биография, а картинка. Хоть сейчас забирай в рамочку и вешай на стену. Ты можешь мне не поверить, Петр, но за двадцать лет службы Гольцов не получил ни одного взыскания.

Морин задумчиво постучал ногтями по краю пульта.

– Есть какие-нибудь особые отметки в документах, имеющих отношение к настоящему рейсу «Старателя-22».

– Никаких, – бегло просмотрев документацию, ответил Ку Ши. – Груз ниобия для лунных заводов. Необычным может показаться лишь тот факт, что загружен «Старатель-22» был в рекордно короткие сроки, а подписал таможенные декларации лично начальник таможенного узла сектора. – Ку Ши посмотрел на Морина: – А в чем, собственно, проблема, командир?

– У «Старателя-22» полетел маршевый двигатель, – в совершенно несвойственной для него задумчивой манере медленно проговорил Морин.

При этом взгляд его был устремлен на обзорный экран, где вдалеке, среди звезд, уже начал вырисовываться контур грузового транспорта, неподвижно зависшего в черной, бездонной пустоте.

– Мы теперь работаем еще и за ремонтников? – усмехнулся Эрик Тротт.

– Как ты думаешь, – не обратив внимания на вопрос пилота, спросил Морин Ку Ши, – такой опытный капитан, как Гольцов, стал бы вызывать Галактический патруль только потому, что у него возникли проблемы с двигателем?

– Нет. – Ку Ши едва заметно качнул головой из стороны в сторону.

– Вот и я так думаю, – все так же задумчиво, не отрывая взгляда от обзорного экрана, произнес Морин.

Вблизи «Старатель-22» был похож на три шестиугольных блока, соединенных так, что углы среднего из них приходились точно по центру боковых граней двух крайних. Это объяснялось не эстетическими воззрениями конструкторов корабля, а вполне утилитарными технологическими потребностями – на шести углах средней секции, выступающих за пределы корпуса тяжелого транспорта, располагались маневровые двигатели. В целом «Старатель» выглядел довольно-таки громоздко и неуклюже. Этому кораблю не суждено было ни разу опуститься на поверхность ни одной из планет, пусть даже начисто лишенной атмосферы. Его смонтировали на орбитальном стапеле, и там же его когда-нибудь разрежут на металлолом. Погрузка и разгрузка кораблей класса «Старатель» производились также на орбите, с помощью автопогрузчиков и грузовых челноков.

«Гала-4» вошел в грузовой шлюз второй секции транспорта.

– Форма одежды для выхода парадная? – спросил у командира, все еще пребывающего в состоянии странной задумчивости, Пасты.

– Полевая, – ответил Морин с мрачным выражением на лице. – И прихватите с собой парализаторы.

– Тебя что-то настораживает? – Ку Ши, прищурившись, посмотрел на командира.

– Сам толком не пойму, в чем дело, – досадливо дернул подбородком Морин. – Какое-то недоброе предчувствие. У тебя такого никогда не бывает?

– Бывает, – ответил Ку Ши. – Когда чувствую, что денег до зарплаты не хватает.

– А сейчас?

Ку Ши молча пожал плечами.

– Эрик, – окликнул Морин пилота. – Ты останешься на корабле. Я возьму с собой переговорное устройство, так что ты сможешь слышать все, о чем мы будем говорить.

– Понял, командир, – коротко кивнул Тротт.

Когда давление в шлюзе стабилизировалось, четверо патрульных вышли из корабля.

Их уже ожидали трое человек. Двое были одеты в темно-синюю форму Космофлота. На третьем, коренастом шатене ростом под два метра, с квадратным лицом и короткой стрижкой, был настолько невыразительный и невзрачный гражданский костюм, что это сразу же выдавало его как представителя одной из спецслужб или же, на худой конец, телохранителя какой-нибудь весьма высокопоставленной особы.

Высокий, подтянутый блондин с золотым капитанским трилистником на лацкане безупречно сидящего на нем кителя сделал шаг вперед. На полевой форме патрульных не было никаких знаков отличия, кроме эмблемы Галактической патрульной службы на левом предплечье, и тем не менее капитан «Старателя» безошибочно опознал в Морине командира отряда.

– Командир Морин, – учтиво наклонил голову капитан грузового транспорта.

Морин в ответ только небрежно кивнул – пребывая в состоянии глубокой задумчивости, он как будто даже не обращал особого внимания на то, что происходило вокруг.

– Мой первый помощник. – Капитан Гольцов взглядом указал на стоявшего слева от него молодого темноволосого парня в форме Космофлота с приятной, располагающей к себе внешностью. – Хосе Горато.

Помощник капитана «Старателя», приветливо махнув рукой, улыбнулся патрульным широкой и открытой улыбкой.

– Это, – Гольцов сделал знак рукой в сторону коренастого, – Карл Моллер.

Моллер, о должности которого капитан не сказал ни слова, тяжело, по-медвежьки переступил с ноги на ногу и подозрительно посмотрел на Морина.

Командир патруля вообще не считал нужным представлять встречающим свою команду. Он сразу же обратился к Гольцову с вполне конкретным вопросом:

– Что у вас здесь происходит, капитан Гольцов?

– Я думаю, нам лучше продолжить разговор в моей каюте, – ответил Гольцов.

Моллер что-то невразумительно буркнул и кивнул, давая понять, что согласен с мнением капитана.

– А может, для начала нам стоит осмотреть вышедший из строя двигатель? – предложил Морин.

Гольцов спокойно встретил его испытующий взгляд.

– Мы уже установили причину неисправности, – сказал он.

– Значит, наша помощь не требуется? – не двигаясь с места, задал новый вопрос Морин.

– Напротив. – Уголки губ Гольцова слегка раздвинулись в стороны, обозначив наметившуюся улыбку. – Именно сейчас ваша помощь просто необходима.

Каюта капитана «Старателя-22» располагалась на третьей палубе первой секции корабля. За все время пути до нее, занявшем чуть более пяти минут, не было сказано ни единого слова, как гостями, так и хозяевами. Молчание можно было бы назвать угрюмым, если бы не адресованная патрульным улыбка, которая не сходила с лица помощника капитана. Как ни странно, выглядела она вполне естественно.

Войдя в каюту капитана «Старателя», Морин быстро огляделся по сторонам и невольно позавидовал Гольцову. Его собственная каюта на «Гала-4» была раза в четыре меньше и вмещала в себя только встроенный шкаф, узкую откидную койку, маленький столик и два низеньких табурета. Здесь же он увидел большой круглый стол для совещаний с полупрозрачной крышкой и подсветкой снизу, небольшой журнальный столик, где стояло пять аккуратных деревянных рамок с фотографиями, на которых в разных ракурсах были изображены двое улыбающихся детей – мальчик лет семи и девочка лет четырех – и молодая женщина с ослепительно рыжими волосами, несколько удобных полумягких кресел, экран видеомонитора на стене и даже небольшой бар в углу каюты, выполнявший, судя по тому, как аккуратно были расставлены в нем заполненные под завязку бутылки с красивыми этикетками, чисто декоративную функцию.

Не дожидаясь приглашения от капитана, Морин первым занял место за круглым столом. Следом за ним расселись и остальные.

– Итак? – Морин вопросительно посмотрел на Гольцова.

– Пожалуй, лучше будет, если начнет господин Моллер. – Гольцов взглядом переадресовал вопрос Морина молчаливому Карлу, сидевшему между капитаном «Старателя» и его первым помощником и смотревшему прямо перед собой – в центр круглого стола-планшета.

Продолжая глядеть в одну точку, Карл Моллер медленно раздвинул свои широкие губы и произнес неожиданным для его комплекции высоким и очень выразительным голосом:

– Я являюсь агентом Службы безопасности Земной федерации.

Сказав это, он поднял глаза, чтобы посмотреть, какой будет реакция командира патруля.

– Очень хорошо, – невозмутимым голосом произнес Морин. – Для того чтобы мы могли продолжать наш разговор в столь же конструктивном русле, я должен взглянуть на ваше служебное удостоверение.

– Конечно.

Моллер достал из внутреннего кармана пиджака толстый бумажник из темно-зеленой кожи с блестящей монограммой «К.М.» в углу, извлек из него пластиковую карточку и кинул ее через стол Морину.

Морин взял удостоверение двумя пальцами и для начала сравнил фотографию на ней с лицом человека, сидевшего напротив. Заметив этот взгляд, Моллер вымученно улыбнулся. – Точно такая же напряженная улыбка была и на его фотографии в удостоверении. Оставшись вполне удовлетворенным внешним сравнением, Морин достал из кармана световое перо-сканер и, включив его, быстро провел кончиком по лазерному штрих-коду карточки. На корпусе сканера загорелся зеленый индикатор, подтверждающий, что удостоверение агента федеральной Службы безопасности является подлинным.

– Благодарю вас. – Морин вернул удостоверение владельцу. – Теперь я готов узнать, что делает федеральный агент Моллер на грузовом транспорте.

– Вместе со мной на борту корабля находится еще один федеральный агент, – ответил Моллер. – Мы здесь потому, что грузовой транспорт «Старатель-22» был выбран для доставки на Землю особо опасного преступника.

Морин в недоумении откинулся на спинку кресла.

– Я не первый год служу в патруле, но впервые слышу, чтобы грузовой транспорт использовался для перемещения преступников. Или у вас этих преступников целый трюм?

– Преступник у нас один, – ответил Моллер. – Но имя его Ше Рохас.

– Ше Рохас! – почти одновременно изумленно воскликнули Ку Ши, Пасти и Морин.

– Ше Рохас, – куда более спокойно повторил следом за ними Кромов. Одобрительно качнув головой, бортинженер добавил: – Все-таки он попался.

Ше Рохас был живой легендой последнего десятилетия. Антигерой с большой буквы. Впервые широкая общественность услышала это имя во время волнений, охвативших ряд планет дальних колоний сектора ТП-231. Поводом для недовольства колонистов послужила информация о закрытии ряда шахт на планетах системы Купсан. Не встретив понимания со стороны федеральных властей, колонисты, которым не хотелось покидать обжитые места и снова искать счастья где-то на просторах Вселенной, обратили свои взоры на невесть откуда появившихся общественных лидеров, называвших себя представителями Армии Сопротивления Земле. На стихийно собирающихся митингах представители Армии Сопротивления Земле страстно говорили о том, что Земля использует дальние колонии только как сырьевые придатки: выкачивает из неосвоенных планет все полезные ресурсы, после чего бросает их вместе с колонистами на произвол судьбы. В этом, несомненно, была своя доля истины, но основу идеологии армейцев составляла вовсе не она сама, а возведенная на ее основе башня демагогической лжи. «Старая Земля – клоп, высасывающий кровь из дальних колоний!» – вот один из расхожих лозунгов новоявленной Армии Сопротивления Земле. «У дальних колоний достаточно собственных ресурсов, чтобы прожить без дряхлых паразитов, вроде Земли, Марса и Союза Двенадцати Планет!» – кричали на митингах сторонники идеи независимости дальних колоний. На волне возмущения колонистов лидеры Армии сделали заявление о том, что планеты системы Купсан не только выходят из состава Земной федерации, но и расторгают все договоры, подписанные от их имени Землей с Галактической Лигой. Сообразив наконец-то, что дело принимает крайне скверный оборот, представители Земной федерации принялись спешно решать проблемы колонистов с планет системы Купсан. Волна возмущений и протестов сразу же пошла на спад. Однако подобный поворот событий не устраивал лидеров Армии

Сопrotивления Земле и в особенности представителей ее радикального крыла, которые настаивали на том, что бороться с Землей следует не только политическими методами, но и с оружием в руках. В результате Армия Сопrotивления Земле раскололась надвое. О лидерах ее умеренного крыла вскоре и вовсе забыли, а вот радикалы, возглавляемые неким Ше Рохасом, вскоре дали о себе знать. Одновременно прогремели три мощных взрыва на горнодобывающих предприятиях Купсана-3, Купсана-7 и Купсана-12. Предприятия были уже закрыты, и пострадали всего лишь два колониста с Купсана-7, случайно оказавшиеся неподалеку от эпицентра взрыва. Но, как бы там ни было, Ше Рохас заставил о себе говорить все средства массовой информации.

В заявлении Ше Рохаса, переданном по Всеобщей коммуникационной сети в редакцию «Межзвездных новостей», говорилось, что возглавляемые им боевые отряды, которые отныне должны именоваться Армией Ше Рохаса, станут вести борьбу до победного конца. Вот только каким, по его мнению, будет этот конец, Ше Рохас уточнить забыл.

С тех пор Армия Ше Рохаса регулярно напоминала о себе террористическими актами. Главным образом армейцы специализировались на взрывах на горнодобывающих предприятиях и перерабатывающих заводах дальних колоний, каждый из которых Ше Рохас сопровождал очередным громким заявлением, сделанным через средства массовой информации. Но самой громкой акцией Армии Ше Рохаса стал захват пассажирского транспорта с двумя сотнями пассажиров на борту, среди которых находились не только подданные Земной федерации, но и представители других рас, входящих в состав Галактической Лиги. Когда в обмен на освобождение заложников террористы потребовали освободить всех арестованных когда-либо членов Армии Ше Рохаса, было принято решение о штурме захваченного корабля. Специальному отряду мобильной пехоты удалось захватить три из пяти секций, после чего террористы полностью разгерметизировали оставшиеся под их контролем две секции корабля. В результате погибло более пятидесяти заложников.

После этого все члены Армии Ше Рохаса были объявлены вне закона, и Служба безопасности начала на них настоящую охоту. Подробности того, как это происходило, не афишировались, но в результате проведенных операций за короткий срок были арестованы или убиты сорок пять террористов, входивших в Армию Ше Рохаса.

Главной целью охоты являлся, конечно же, сам Ше Рохас. Однако задача поиска его осложнялась тем, что о предводителе Армии, названной его именем, практически ничего не было известно: ни его настоящего имени, ни возраста, ни особых примет. Ряд опытных специалистов федеральной Службы безопасности высказывали даже мнение, что человека, называющего себя Ше Рохасом, вообще не существует в реальности. Это либо несколько человек, составляющих штаб Армии Ше Рохаса, либо просто виртуальный образ, некий символ, объединивший между собой прежде разрозненные группы преступников и авантюристов различного склада, которые существовали всегда, но никогда прежде не действовали заодно. Однако им возражали психоаналитики, сумевшие на основе заявлений Ше Рохаса создать его психологический портрет. В отличие от агентов они были уверены, что Ше Рохас – реальное лицо. Более того, это землянин либо выходец с Земли, мужчина не старше сорока лет; он отличается крайне неуравновешенной психикой, непомерной амбициозностью и скорее всего имеет проблемы в общении с противоположным полом.

Как бы там ни было, все федеральные агенты искали Ше Роха, а Ше Рохас продолжал делать свое черное дело. И если в начале своей деятельности он стремился главным образом только к внешним эффектам, создавая яркие и мощные визуальные образы, дополняющие его заявления, то теперь он просто убивал, хладнокровно и беспощадно.

Поэтому вполне понятно удивление патрульных, узнавших, что неуловимый Ше Рохас арестован. Но еще более невероятным, чем сам по себе факт ареста террориста номер один, казалось то обстоятельство, что эскорт его составляли всего два агента федеральной Службы

безопасности, а в качестве транспорта был выбран грузовой корабль «Старатель-22» с грузом ниобия на борту.

Морин не стал разводить в недоумении руками, а просто выказал Моллеру все свои сомнения на сей счет.

Впервые с начала разговора федеральный агент посмотрел на Морина открыто и с нескрываемым интересом.

– Вы сомневаетесь в том, что Ше Рохас находится на этом корабле? – спросил он, чуть прищутив левый глаз.

– Нет, – ответил Морин. – Я просто хочу получить ответы на те вопросы, которые задал.

Моллер откинулся на спинку кресла. Выражение лица его по-прежнему оставалось бесстрастным, но во взгляде, устремленном на Морина, теперь ясно читалось не просто расположение, как в начале разговора, но искреннее уважение знающего себе цену специалиста к человеку, в котором он наконец-то рассмотрел такого же профессионала, как и он сам. Он окинул спутников Морина неторопливым изучающим взглядом и, судя по всему, остался доволен результатом осмотра.

– Дело в том, что Ше Рохас был задержан не в результате точно спланированной и безупречно проведенной операции Службы безопасности, а, можно сказать, по чистой случайности, – сказал Моллер, обращаясь одновременно ко всем сидящим за столом патрульным. – Его задержали во время банальной пьяной драки в портовом кабаке на Каргаре. Пьян он был в стельку, и, когда его волокли в участок, кричал, что он Ше Рохас, и грозился расчитаться со всеми, кто относится к нему без должного уважения. Естественно, никто вначале не принял всерьез пьяную болтовню вконец распоясавшегося хулигана. Его просто заперли в камере, где он сразу же уснул, и оставили до утра. Мы с моим напарником в это время занимались на Каргаре сбором информации, которая могла бы помочь выйти на террористов из Армии Ше Рохаса. Само собой, ребята из участка, в котором мы работали, не преминули сообщить нам, что в то время, как мы возимся с бумагами, у них в камере уже спит пьяный вдребадан Ше Рохас. Шутки шутками, однако, когда мы проверили удостоверение личности, обнаруженное при пьянчуге, выяснилось, что это мастерски выполненная подделка – при проверке штрих-кодов полицейский сканер не фиксировал подделку как таковую, а просто допускал сбои на некоторых комбинациях. Нас насторожило то, что точно такие же поддельные удостоверения личности были в свое время изъяты у пяти арестованных террористов из Армии Ше Рохаса. При более тщательной проверке удалось выяснить, что человек с именем, значащимся в данном удостоверении личности, не работает ни на одном из предприятий или учреждений Каргара. Более того, мы не нашли его имени в списках пассажиров, прибывших на Каргар со дня основания колонии на этой планете. Затем мы проверили кредитную карточку задержанного. Она оказалась зарегистрированной в Банке Ассоциации Содействия Колонизации Планет. При том, что сумма вклада по ней была весьма солидной, установить имя вкладчика нам не удалось. Все, что мы смогли узнать, получив доступ к серверу Банка АСКОП, так это лишь то, что вклад является собственностью некой общественной организации, занимающейся помощью колонистам, изъявившим желание остаться на тех планетах, содержание колоний на которых за счет АСКОП было признано нецелесообразным.

Утром, когда задержанный, который вчера, будучи смертельно пьяным, гордо именовал себя Ше Рохасом, проспался, события приобрели еще более интересный оборот. Он попросил встречи с начальником участка и, когда ему была предоставлена такая возможность, предложил офицеру взятку в размере всей наличности, зарегистрированной на изъятой у него кредитной карточке. В обмен он просил отпустить его и уничтожить все записи, имеющие отношение к его задержанию. После того как в ответ на это начальник участка потребовал, чтобы задержанный назвал свое настоящее имя и объяснил, почему у него при себе находилось поддельное удостоверение личности, подозреваемый замолчал и был снова препровожден в камеру.

Спустя пару часов он начал требовать, чтобы ему дали возможность совершить один вызов по дальней связи. Такая возможность ему была предоставлена. Мы отследили вызов и выяснили, что задержанный разговаривал с частной квартирой, расположенной в столице Юоны. Разговор был коротким. Не называя ни своего имени, ни того, кто ответил на вызов, задержанный сказал только: «Я попался. Сейчас нахожусь в полицейском участке на Картаре рядом с космопортом. По-хорошему договориться не удалось. Вытаскивайте меня отсюда».

Мы сразу же связались с отделением СБ на Юоне и попросили местных представителей проверить адрес, по которому был совершен вызов. Через пару часов мы получили ответ: по указанному адресу задержаны трое активистов Армии Ше Рохаса. При задержании они оказали федеральным агентам сопротивление, и в результате перестрелки один из террористов был убит. Наши коллеги с Юоны как следует поработали с двумя другими армейцами, не пострадавшими при аресте. Когда мы организовали сеанс видеосвязи с Юоной и показали им запись, сделанную в камере, где находился наш подозреваемый, один из арестованных опознал в нем Ше Рохаса. Другой не смог ни подтвердить, ни опровергнуть его слов, потому что никогда прежде лично с Ше Рохасом не встречался.

– А почему вы так уверены в том, что террористы сказали правду? – не смог удержаться от вопроса Кромов. – Это ведь могла быть заранее спланированная провокация.

– Существуют различные способы заставить человека говорить правду даже в том случае, если он этого не хочет, – ответил Моллер. – Некоторые из них, признанные незаконными, способны обеспечить стопроцентную результативность. Другие менее эффективны. В данном случае у меня нет никаких оснований сомневаться в том, что арестованные говорили правду.

Впервые за все время разговора на лице Моллера появилось довольно-таки странное выражение, отдаленно напоминающее улыбку.

– Теперь и я в этом не сомневаюсь, – поспешил заверить федерального агента Кромов.

– Арестованные не знали, когда и каким образом боевики Армии Ше Рохаса собираются освободить своего главаря, – продолжил свой обстоятельный рассказ Моллер. – Но информацию о том, что он попал в беду, они уже передали нужным людям, выйти на след которых агентам не удалось. Мы догадывались, что боевики Армии Ше Рохаса попытаются организовать нападение на полицейский участок, но никто из нас даже предположить не мог, каковы будут масштабы готовящейся акции. Мы рассчитывали превратить участок в ловушку для боевиков Ше Рохаса.

Нам казалось, что мы приняли все необходимые меры безопасности. Несмотря на то что днем космопорт и его окрестности патрулировали усиленные наряды полиции, ничего из ряда вон выходящего замечено не было. На ночь же в участке остались две смены полицейских, на вооружении которых были станковые трассеры и ручные гранатометы.

Около полуночи из диспетчерской космопорта в участок сообщили, что на орбиту Картара вышел неопознанный легкий транспорт. Корабль наматывал виток за витком вокруг планеты, не запрашивая при этом разрешения на посадку и не отвечая на запросы диспетчерской. Начальник полицейского участка космопорта предложил выслать к нему полицейский катер, чтобы выяснить, не требуется ли экипажу корабля помощь. Но не успел полицейский катер приблизиться к странному кораблю, как в его направлении была выпущена протонная торпеда. Катер был выведен из строя, экипаж, по счастью, остался цел. Одновременно с этим из открывшихся грузовых люков корабля были выброшены два управляемых посадочных модуля, какие обычно используют подразделения мобильной пехоты. Модули приземлились на окраине космопорта, и рота боевиков, вооруженных самым современным оружием, при поддержке двух бронемашин устремилась на штурм полицейского участка.

Начальник участка поступил совершенно правильно, приказав своим подчиненным отступить, оставив участок бандитам. В противном случае для многих полицейских эта ночь могла стать последней.

Однако, захватив полицейский участок, боевики Армии Ше Рохаса не обнаружили там своего главаря – мы заблаговременно переправили его на конспиративную квартиру СБ, спрятанную в жилых кварталах безымянного городка, расположенного неподалеку от завода по переработке ниобиевой руды.

Раздосадованные неудачей боевики ворвались на территорию космопорта и, захватив челнок, используемый для орбитальной загрузки тяжелых транспортов, покинули Картар. Но не возникало сомнений, что они предпримут новые попытки найти и освободить своего главаря.

Центральное командование СБ настаивало на том, что Ше Рохас должен быть непременно доставлен на Землю. В принципе это верное решение. Конец мифу о непобедимой Армии Ше Рохаса может положить только публичный суд над главой террористов. Вопрос заключался в том, как это сделать. Центральное командование СБ выслало за нами усиленный конвой, но его прибытия нужно было ждать пять дней. Где гарантия, что за это время сторонники Ше Рохаса не предпримут новую попытку вторжения на Картар? Конспиративная квартира в небольшом заводском городке, где почти все знали друг друга в лицо, была слишком уж ненадежным убежищем. Но даже в том случае, если бы мы сумели дождаться конвоя, это не гарантировало безопасной доставки террориста. Мы имели возможность лично убедиться в том, какими возможностями обладает Армия Ше Рохаса, и ни секунды не сомневались, что если боевикам не удастся отбить своего главаря на Картаре, то они непременно атакуют везущий его на Землю конвой. Открытый космос тем и хорош, что корабли в нем появляются ниоткуда и исчезают в никуда, не оставляя после себя никаких следов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.